

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ В ХОДЕ СОЦИАЛЬНО-ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В. С. Богданов¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

Для цитирования: Богданов В. С. Результаты мониторинга процесса информатизации в ходе социально-цифровой трансформации регионального управления // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 88–106. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8435

Аннотация. Мы продолжаем наблюдать за тем, как интенсификация технико-технологической модернизации способствует воспроизводству новых феноменов с последующими за ними кентавр-проблемами на стыке сращивания социальных отношений и инфокоммуникативных практик. Подобные спонтанные процессы с высокой степенью неопределённости ставят перед социологией, и социологией управления в частности, новые задачи по их изучению, осмыслению и интерпретации как в теории, так и в практике повседневности. К их числу мы относим процесс социально-цифровой трансформации в обществе и сфере управления, которая актуализирована совсем недавно как следствие широкого использования информационно-коммуникативных технологий в традиционной практике социального управления.

В данной статье предлагается ознакомиться с результатами лонгитюдного исследования данного феномена в контексте изучения отечественной системы управления через отношение населения к функционированию сложившейся в стране модели властно-управленческой вертикали. Исследование было инициировано в 2016 г. в Центре социологии управления и социальных технологий ИС РАН (рук. А. В. Тихонов) и сегодня имеет статус мониторингового. В рамках операционализации понятий разработано и представлено определение электронного управления в широком и узком смыслах, его роль и место в решении социально значимых проблем регионов и инфотехнологической модернизации территорий.

На основе апробации индексов измерения состояния и развития социально-цифровой трансформации региональных систем управления в рамках онлайн-экспертизы функционирования региональных систем управления в семи регионах представлена авторская интерпретация контуров инфосоциальной модернизации управления в российских регионах. Сделаны выводы о доминировании субъектов управления, определяющих характер и ход инфосоциальной модернизации.

Ключевые слова: социально-цифровая трансформация; информатизация регионального управления; электронное управление; электронное правительство; социокультурная модернизация; инфосоциальная модернизация управления

Постановка проблемы

В современных социальных науках, в том числе и в социологии управления как отраслевой научной дисциплине, актуализировано изучение новых феноменов и социальных реалий их воспроизводства, закрепления (институционализации) и регуляции (управляемости), возникающих на стыке гибридизации социальных отношений и инфокоммуникативных практик.

Если обратиться к вопросу информатизации в узком (практическом) смысле как инфраструктурному процессу, то его начало можно связать с распространением компьютеризации в 1960–1970-х гг., сыгравшей немаловажную положительную роль в автоматизации (электронизации) социальных и технологических процессов управления в обществе. Уже в 1970-е гг. за счёт активного внедрения компьютерных технологий в практике управления удалось интенсифицировать развитие информационно-аналитических функций (путём автоматизации сбора и обработки информации) [16].

Начало российской информатизации в масштабах страны можно связать с запуском в 2002 г. Федеральной целевой программы «Электронная Россия». Так как программа была запущена без предшествовавших ей оптимизационных мероприятий госаппарата и его функционирования, в частности открытости и прозрачности деятельности в онлайн-среде (через официальные сайты) [8], то особых результатов по факту программных мероприятий отмечено не было, а по итогам даже была выявлена неравномерная реализация инфраструктурных преобразований на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Иными словами, за 10 лет страна хоть и двигалась по пути развития информационного общества, но никак не быстрее других государств¹. Сегодня утверждена последняя редакция государственной программы – «Информационное общество». В ней определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов². В рамках госпрограммы реализуются мероприятия национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Уже немало сделано с точки зрения оптимизации предоставления госуслуг в формате электронного документооборота, идёт создание суперсервисов по 25 приоритетным жизненным ситуациями (оформление паспорта, заявки на кредит и т. д.). Однако если посмотреть на процесс информатизации государственной систе-

¹ Хохлов Ю. Вечное движение // Российская газета. № 5326 (247). 01.11.2010.

² Государственная программа «Информационное общество» // Официальный портал Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 24.12.2020. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 28.01.2021).

мы управления, то он сводится в большей степени к тому, чтобы перевести все отношения G2C в систему цифрового обмена данными, где органы власти определяют регламент и формы взаимодействия с населением, а последнее является лишь субъектом получения результатов госуслуг. *Т.е. создаваемая единая цифровая система государственного управления направлена на обеспечение «удобства» организации государственного управления и не подразумевает разработку информационных систем для включения стейкхолдеров из населения* [2; 13]. При таких условиях изначально размывается идея процедурной рациональности, а именно эффективный подход к выработке, а также к оценке качества решения [18; 24]. В подобной ситуации оказались страны Запада, где стремительная инфотехнологическая модернизация уже определила технико-технологические детерминанты конвергенции технологий [6] и новых форм капиталистического устройства [19].

Базис данного технико-технологического развития гносеологически определён и продвигается теоретиками сингулярности и трансгуманизма как достижение нового технократического порядка на основе коэволюции биологического, социального и инфотехнологического [17], где последнее является главной доминантой в становлении состояний «постобщества» и «постчеловека» [5; 21; 24] и активно сегодня поддерживается и продвигается новыми политическими партиями США и Европы, техноонтологическими моделями управления и корпоративной культурой транснациональных корпораций [19].

В противовес техноцентричному вектору развития формируется научно-гуманистический запрос на социально-контекстуальное проникновение в проблему сращивания социальных и инфотехнологических практик управления, упорядочивания и институализации социально-цифровой трансформации управления и территорий [4; 5; 12; 15; 21; 24]. В рамках этого запроса на передний план выходит проблема разворота от технократической модернизации в сторону социокультурной (см., напр.: [1]), при которой проблемы построения нового института управления информационного общества напрямую связаны с проблемами индустриального и информационного развития на основе четырёх базовых компонент: технико-технологической, социоэкономической, социокультурной, институционально-регулятивной [1].

В проблемное поле социологии управления попадают как раз новые феномены и процессы, связанные с институционально-регулятивной компонентой управления, что, бесспорно, актуально, т. к. в научном поле пока сохраняется дефицит знаний о мировых и отечественных тенденциях изменений проблемной ситуации в управлении, связанной с переходом органов власти на уровень инфокоммуникативного взаимодействия и новых форм принятия решений. Здесь стоит отметить, что ООН предложена своя методология организации принципов управленческого взаимодействия G2C на основе концепта «качественное управление» (*Good Governance*), критериями которой становятся:

- сотрудничество и совместная работа граждан и власти (*Participatory*);
- признание верховенства права (*Rule of Law*);
- прозрачность власти и её решений (*Transparency*);
- отзывчивость реагирования, оперативность (*Responsiveness*);
- ориентация на консенсус (*Consensus Oriented*);
- равенство и отсутствие дискриминации (*Equity and Inclusiveness*);
- результативность, эффективность и экономичность (*Effectiveness and Efficiency*);
- подотчётность власти гражданам (*Accountability*) [25].

В российской практике инфотехнологической модернизации управления пока можно наблюдать, как органы власти активно наращивают мощности по автоматизации процессов администрирования, а научно-исследовательские изыскания социальных наук (в этом направлении) остаются без должного внимания и соответствующего воплощения. В связи с этим мы разводим и уточняем понятия информатизации и социально-цифровой трансформации регионального управления, придавая социокультурное детерминирующее значение второму определению. Так, **под информатизацией региона понимается модернизация инфотехнологических средств, а в социально-цифровую трансформацию управления регионом вкладывается два смысла.** В широком смысле — это рациональное воспроизводство комплекса инфосоциальных институционально-регулятивных компонент, обеспечивающих процесс социально-цифровой (*или инфосоциальной*) модернизации управления в регионе и его общественных подсистем: экономической, социальной, культурной, государственно-политической, телекоммуникационной. В узком смысле слова под социально-цифровой трансформацией управления понимается переход региональных систем управления от концепции «электронного правительства» (*e-government*), с центральными доминантами открытости правительственной информации, предоставления публичных онлайн-услуг, к концепции электронного управления (*e-governance*), где центральными концептами становятся участие, сотрудничество и координация, т. е. организация горизонтальных связей и отношений между спонтанной самоорганизацией снизу и преобразующей силой сверху. **На этой основе, на предыдущем этапе нашего исследования, была выдвинута гипотеза о том, что во всех изучаемых регионах существует два типа ресурсного потенциала социокультурной модернизации: инфотехнологический и социоинфокоммуникативный** [2]. Этот потенциал должен быть направлен на организацию новых инфосоциальных форм взаимодействия региональных властей с активными региональными акторами по вопросам управления в регионе и перспектив его модернизации. Если потенциал име-

ется и прослеживается активное взаимодействие населения и региональных органов власти, то можно считать, что в рамках построения электронного управления (*e-governance*) в субъектах РФ уже формируются институционально-регулятивные компоненты инфосоциальной модернизации регионов. В 2016 г. был зафиксирован очень низкий уровень подобного взаимодействия и мы пришли к выводу, что воспроизводство инфосоциальных инфраструктурных и коммуникативных компонент — это ограниченный проект бизнеса и власти, представляющий собой некую навязываемую сверху инфотехнологическую данность для организации повседневности жителей региона и который, по сути, не предполагает активного включения населения в реальные процессы управления регионом и преобразования в рамках социокультурной модернизации.

Мы продолжили измерения социальной-цифровой трансформации регионов в 2020 г. и в данной статье представим результаты лонгитюдного исследования инфотехнологических и инфосоциальных преобразований в семи субъектах Российской Федерации.

Характеристика исследования

Центром социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН уже несколько лет проводятся успешная разработка, апробация и внедрение дистанционных исследований проблем управляемости социальными процессами, позволяющие в лонгитюдном режиме, исследовать цифровую трансформацию управления, а также изучить тенденции инфосоциальной модернизации в регионах РФ [2;9].

В дистанционном исследовании применён метод онлайн-опроса, при помощи которого в 2016 г. было собрано 355 анкет в семи регионах, в 2020 г. — 351 анкета в тех же областях. Отбор территорий был произведён по версии рейтинга социокультурной модернизации регионов ЦИСИ ИФ РАН [1] (по уровням: 1-й — высокий, 2-й — средний, 3-й — ниже среднего, 4-й — низкий).

Целью проведения лонгитюдного дистанционного исследования является получение данных о состоянии и функционировании властно-управленческой вертикали, о степени и характере развития в её структуре региональных систем управления, об их способности обеспечить обустройство и социокультурную модернизацию территорий на принципах инфосоциальной обратной связи с населением. В соответствии с обозначенной целью научно-практической задачей исследования стало получение недостающих данных о состоянии и перспективах модернизационного (инфотехнологического) развития регионов, использования их для последующей корректировки стратегий управления, разработки инфокоммуникативных технологий, обеспечивающих адекватную социально-цифровую трансформацию региональных систем управления.

Формирование групп экспертов по регионам

Основаниями для формирования групп экспертов стали:

- географическая принадлежность экспертов в соответствии с отбором семи регионов: Республика Саха (Якутия); Амурская, Вологодская, Нижегородская, Омская, Смоленская и Свердловская области;
- отраслевая принадлежность экспертов к производственной / непроизводственной деятельности;
- статусная характеристика / вхождение в руководящий состав организации (предприятия), а также специализация в конкретной сфере деятельности (представители научного сообщества, общественно-политические деятели, государственные служащие).

Валидность экспертных оценок

Валидность данных экспертного онлайн-опроса подтверждается содержательными и развернутыми ответами на открытые вопросы анкеты, а также профессионально-управленческими характеристиками экспертов.

1. Управленческий опыт экспертов как подтверждающая характеристика включённости последних в управленческие процессы регионального управления, в частности:

- высокий уровень должностной ответственности (руководители высшего, среднего, низшего звена) в отобранной экспертной аудитории отмечен в общем массиве данных как в 2016 г. — 74%, так и в 2020 г. — 79%. Соответственно, специалистов-практиков — 26% в 2016 г., 21% в 2020 г.

- практически половина экспертов имеют личный опыт руководства в органах управления предприятием, организацией, фирмой — 49% в 2016 г. и 45% в 2020 г.; ещё порядка 30% экспертов в 2016 г. заявили об опыте работы на руководящих постах в органах региональной власти, в 2019 г. эта доля составила 34,5%; 27% экспертов в 2016 г. и 21% в 2020 г. были заняты в качестве начальников отделов, цехов, бригад в производственной и непроизводственной сферах региона.

2. Уровень образования подтверждает компетентность экспертов. В 2016 г. 66% респондентов имели высшее образование, 20% были кандидатами и 8% — докторами наук. В 2019 г. 76% респондентов имели высшее образование, 18% являлись кандидатами и 7% — докторами наук.

3. Большая часть экспертов — представители образования (16% в 2016 г. и 23% в 2020 г.), науки (13 и 7% соответственно), аппарата управления регионом (13 и 11%), НКО (11 и 17%), промышленности (9 и 9%), остальная часть опро-

шенных – представители непроемственной сферы (38 и 24% – финансы, страхование, торговля, здравоохранение и др.), это высокоресурсная (статусная) группа с компетентным мнением о проблемах управления в регионе.

4. Более 90% экспертной аудиторией в 2016 и 2020 гг. – жители городов (районных и краевых центров), что характеризует аудиторию как урбанистически ориентированную и включённую в основные социокультурные процессы развития региона.

5. Социально активная группа, занятая общественной работой (политической, профессиональной, благотворительной и т. п.), зафиксирована в 2016 г. на уровне 65%, в 2020 г. – на уровне 67%.

Указанные данные свидетельствуют, на наш взгляд, о достаточно высоком уровне компетентности и заинтересованности экспертов в части вопросов управления и развития их регионов, в том числе и в проблемах инфосоциальной модернизации регионов.

Состояние трансакционных систем в регионах

Исследователи Китайской академии наук выделяют 16 индикаторов, при помощи которых фиксируют четыре специфические характеристики информационного общества: трансляция знаний, инновации в знаниях; качество жизни; качество экономики и региональный валовой продукт на душу населения в эквиваленте производства и перераспределения общественных благ, произведённых за счёт инновационных и цифровых технологий (см.: [1]). Мы полагаем, что развитие и фиксация значений указанных показателей должны происходить параллельно с осознанием необходимости перехода от инструментального этапа их внедрения (техноэкономического понимания), где доминирующая роль отводится технологиям, а не человеку, в сторону социально-контекстуального, на котором предусматриваются возможности организации инфокоммуникативных связей (электронное управление (*e-governance*) на принципах обратной связи) как предпосылок для создания эффективных институционально-регулятивных механизмов реализации двухуровневой модернизации – индустриальной и информационной. В связи с этим оценку состояния уровня информатизации инфраструктурных элементов региона мы рассматриваем в плоскости региональных возможностей *воспроизводства инфосоциальных трансакционных структур, которые позволяют субъектам (акторам) управления с определённой частотой применения инфраструктурных и коммуникативных элементов организовывать практики обмена информационными и материальными благами, а также использовать и создавать инфосоциальные институционально-регулятивные компоненты для решения социально значимых проблем* [2]. Как мы уже сказали выше, указан-

ные компоненты призваны обеспечивать гармоничное протекание процессов социально-цифровой модернизации управления в регионах, определять потенциальные возможности и состояние вторичной (информационной) модернизации как перспективного этапа цивилизационного развития регионов. Если рассмотреть состояние инфраструктурных элементов регионов по данным ЕМИСС¹, а именно – по наличию в домохозяйствах компьютеров и подключений к Интернету в 2016 г. и в 2020 г., то можно считать, что практически каждый исследуемый регион на 2/3 информатизирован (см. табл. 1). Этот показатель коррелирует с интегральными оценками состояния транзакционных структур регионов, полученными на основе данных экспертного опроса в 2016 г. (среднее значение – 2,0) и в 2019 г. (среднее значение – 2,1) и указывающими в целом на развитие региональных транзакционных систем. Небольшое отклонение зафиксировано в Амурской области (2016 г. – значение 2,0, 2020 г. – 1,9), где процесс информатизации затормозился, а, по данным ЕМИСС, количество компьютеризированных и интернетизированных домохозяйств сократилось с 66 до 65%.

Таблица 1

Интегральные оценки состояния транзакционных структур регионов, 2016 и 2020 гг., в %; также в средних баллах (1 – «плохо», 2 – «удовлетворительно», 3 – «хорошо»), от средней в 95-процентном интервале (N = 355, 2016 г.; N = 351, 2020 г.)

Уровень модернизации региона	Регионы	Домохозяйства, имевшие в 2016 г. доступ к сети интернет, % (ЕМИСС)	Домохозяйства, имевшие в 2020 г. доступ к сети интернет, % (ЕМИСС)	Среднее 2016 г.	Среднее 2020 г.
Высокий	Нижегородская область	66,3	70,1	2,1667	2,2340
	Свердловская область	73,1	74,3	2,0667	2,1224
Средний	Республика Саха (Якутия)	73,1	77,6	1,9333	2,2667
	Омская область	68,4	76,6	1,9574	2,2000
Ниже среднего	Амурская область	66,0	65,0	2,0204	1,9167
	Вологодская область	64,6	69,9	2,0816	2,1633
Низкий	Смоленская область	67,5	75,6	1,9149	1,9184
Итого		68,4	72,7	2,0201	2,1170

¹ Вход в Единую межведомственную информационно-статистическую систему (ЕМИСС) по ссылке: <https://www.fedstat.ru/indicator/43567> (доступ для зарегистрированных пользователей).

Судя по экспертным оценкам, инфосоциальная транзакционная система в 2020 г., как и в 2016 г., продолжает формироваться в большей мере на основе запросов организации повседневного быта домохозяйств, а именно — через онлайн-приобретение товаров народного хозяйства, онлайн-покупки транспортных билетов (авиа, ж/д), а также организацию досуга при помощи специальных онлайн-сервисов продажи билетов в театр, на концерты, выставки и др. Если рассмотреть интегральные оценки состояния транзакционных систем (см. табл. 1), то высокие показатели в 2020 г. характерны для регионов высокой и средней групп модернизации: Нижегородской, Свердловской, Омской областей и Республики Саха (Якутия). Также с хорошими оценками транзакционной системы для обмена материальных благ выделяется Вологодская область — регион из группы модернизации «ниже среднего».

В 2016 г. только в трёх регионах (Нижегородская область, Республика Саха (Якутия), Вологодская область) наблюдалась наиболее удовлетворительная ситуация с информационными (консультационными) запросами, обменом и получением информации по факту обращения в различные государственные и муниципальные службы, учреждения, через web-формы взаимодействия в сети Интернет. В 2020 г. этот список расширился до шести регионов (подключились Омская, Свердловская и Амурская области).

Продолжают набирать обороты и закрепляются технологии дистанционного образования, что, конечно же, актуально и перспективно в части формирования ресурсного потенциала социокультурной модернизации. Наряду с этим, по сравнению с 2016 г., можно отметить рост взаимодействий населения через онлайн-сервисы с фискальными органами, а также органов власти с юридическими лицами, принимающими участие в региональных конкурсах и тендерах.

Что касается вопроса создания и функционирования электронной платформы института выборов как важнейшей составляющей демократической политической системы, то, по оценкам экспертов, в этом направлении больше продвинулась Нижегородская область. Данному региону в 2020 г., как и Москве, Центральной избирательной комиссией России было выдано разрешение на проведение электронного голосования по поправкам в Конституции РФ¹. В остальных регионах проводится пилотаж систем.

Опираясь на данные анализа экспертных оценок и официальный рейтинг информатизации регионов ЕМИСС, можно констатировать, что в регионах (с учётом различных показателей информатизации) процессы становления информационных региональных сообществ протекают с разной динамикой. Активное внедрение инфраструктурных транзакционных элементов наблюдается на территориях с высокой и средней модернизацией. *Но, конечно же, выражается это в первую очередь, как мы указали выше, в части обмена материальных благ при*

---

¹ В Нижегородской области проведут электронное голосование по Конституции // Коммерсантъ. 04.06.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4366781> (дата обращения: 25.01.2021).

помощи онлайн-сервисов и инфотехнологических средств. Несмотря на то, что электронные формы взаимодействия населения с различными службами, организациями и учреждениями в 2020 г. зафиксированы уже в шести регионах, эксперты дают низкие оценки в отношении организации обратной связи граждан с органами власти, о чём будет сказано ниже.

Доступ населения к обсуждению социально значимых проблем региона в сети Интернет

В нашей публикации 2018 г. мы уже говорили о возрастающей актуальности организации всеобщего доступа к социальной информации как к возможности организации жизненных преобразований [2]. В связи с этим российские исследователи [14] утверждают, что важно постоянно анализировать возможности доступа населения к социально значимой информации в регионах, что, по сути, определяет возможности запуска и дальнейшего обеспечения социокультурной модернизации региона в целом. Также это касается и инфосоциальной модернизации электронного управления в регионах, которая должна выполняться за счёт социолого-управленческих (логико-гносеологических программ) исследований и в итоге обеспечивать рациональный переход к преобразованиям на территории конкретного региона, определять контуры разработки новых институционально-регулятивных компонент. Сделаем ремарку и уточним, что подобное возможно только в условиях организации и проведения натурального эксперимента на отдельно взятой территории. В текущем дистанционном исследовании мы изучаем фоновую ситуацию, отражающую инфосоциальное состояние региональных систем управления и их готовность к инфосоциальной модернизации.

Региональные исследователи чаще предлагают фиксировать и анализировать готовность органов местной власти к электронному взаимодействию с населением через критерии «транспарентности» официальных онлайн-ресурсов, включающих в себя не только раскрытие информации (в том числе на официальных сайтах), но и её достоверность, полноту и понятность. Если рассмотреть такой подход с позиции изучения инфосоциальной модернизации, то можно согласиться с коллегами и под виртуальной транспарентностью органов власти понимать характеристику двухсторонней инфокоммуникативной среды взаимодействия региональных систем управления с местным сообществом, характеризующуюся со стороны органов власти информационной открытостью, доступностью и достоверностью информации об управленческих процессах, инициативностью местной власти к развитию форм взаимодействия, а со стороны населения и местных сообществ — уровнем развития общественного контроля [11]. В таком ключе открытость и го-

товность региональных властей к взаимодействию в рамках инфосоциальной модернизации электронного управления становятся показателями перехода региональных систем управления от концепции «электронного правительства» (*e-government*), с центральными доминантами открытости правительственной информации, предоставления публичных онлайн-услуг, к концепции электронного управления (*e-governance*), где центральными концептами должны стать не только открытость к информации, но и активное сотрудничество и координация в рамках совместного решения социально значимых проблем региона. Итак, первый показатель – это доступ населения к обсуждению социально значимых проблем региона на официальных сайтах региональных и местных властей. И второй – состояние организации взаимодействия органов власти с гражданами в электронном формате, а именно – наличие инфосоциальных каналов (элементов), по которым сегодня реализуется взаимодействие региональных субъектов управления в контексте организации региональной выборной системы, организация дистанционного контроля субъектов государственных органов управления и политической сферы, а также деятельность властей по повышению эффективности системы управления в организациях и учреждениях за счёт внедрения современных информационно-компьютерных моделей. Рассмотрим подробнее каждый из перечисленных инфосоциальных элементов и его доступность для населения в 2016 и 2020 гг.

Таблица 2

Активность населения в обсуждении социально значимых проблем региона на официальных сайтах региональных и местных администраций, 2016 и 2020 гг., в средних баллах (1 – «плохо», 2 – «удовлетворительно», 3 – «хорошо»), от средней в 95-процентном интервале (N = 355, 2016 г.; N = 351, 2020 г.)

Уровень модернизации региона*	Регионы	Среднее 2016 г.	Среднее 2020 г.
Высокий	Нижегородская область	1,9231	1,5278
	Свердловская область	1,6129	1,6071
Средний	Республика Саха (Якутия)	2,0286	1,7568
	Омская область	1,3750	1,3600
Ниже среднего	Амурская область	1,7419	1,6129
	Вологодская область	1,8571	1,7742
Низкий	Смоленская область	1,7500	1,3103
Итого		1,7555	1,5641

При обращении к показателю активности населения в обсуждении социально значимых проблем региона на официальных сайтах региональных и местных администраций (см. табл. 2) мы вынуждены констатировать, что по сравнению с 2016 г. значения во всех исследуемых регионах снизились (в целом среднее значение в 2016 г. – 1,7555, в 2020 г. – 1,5641). То есть в целом наблюда-

ется отрицательная динамика процесса организации инфокоммуникативных каналов на официальных сайтах региональных властей. Как фиксируют региональные исследователи, основными причинами снижения интереса и доверия к официальным сайтам могут быть следующие: недостаточная информативность и наглядность содержания сайта; недостаточно оперативная и актуальная информация; отсутствие или низкое качество интерфейса и низкая функциональность сайта; недостаток информации на сайте; сайты не позиционируются в информационном пространстве как платформы для получения полезной и нужной информации [7]. От себя добавим, что главной причиной ухода пользователей с сайтов как коммуникативных площадок является неудобная платформа обратной онлайн-связи, а также формальный подход к трансляции ответов на запросы населения (подтверждается нашими дистанционными исследованиями [см.: 2; 9]). Также снижение интереса граждан к официальным сайтам может быть связано с развитием платформ интернет-СМИ и страниц органов власти в социальных сетях, где жители достаточно оперативно получают ответы на свои жалобы, а также имеют возможность задать утонуящие вопросы. Подобное положение дел подтверждается данными текущего исследовательского проекта и нашего исследования социально-сетевого группобразования [3]. Однако в социальных сетях российские органы власти уже научились успешно организовывать процедурное манипулирование, в рамках которого результат принятия решения априори закладывается чиновниками на начальных стадиях процесса, закрытого для «непосвящённых» [10]. То есть при обсуждении и выборе предложенных альтернатив проекта решения (в нашем случае это градостроительные проекты) гражданам достаётся роль статистов, одобряющих / не одобряющих предлагаемые им схемы выбора между плохим и очень плохим вариантами.

Таблица 3

Состояние организации взаимодействия органов власти с гражданами в электронном формате в 7 регионах – развитие инфосоциальных каналов (элементов), 2016 и 2020 гг., в средних баллах (1 – «плохо», 2 – «удовлетворительно», 3 – «хорошо»), от средней в 95-процентном интервале (N = 355, 2016 г.; N = 351, 2020 г.)

Год	Дистанционные выборы	Дистанционный контроль за работой органов власти	Дистанционный контроль за работой региональных институтов (здравоохранение, образование и др.)	Внедрение информационно-компьютерных моделей в органы власти
2016	1,3599	1,7527	1,6894	1,8500
2020	1,8041	1,8407	1,7751	1,9370

Если рассмотреть данные о состоянии организации взаимодействия органов власти с населением в электронном формате на примерах организации дистанционных выборов, контроля за работой органов власти, подведомствен-

ных учреждений здравоохранения и образования, а также внедрения информационно-компьютерных моделей в систему региональных органов власти, то можно видеть неспешное развитие этих онлайн-сервисов (2016 г. – среднее значение в диапазоне 1,3–1,8; в 2020 г. – диапазон значения 1,7–1,9) (см. табл. 3). Единственное, как мы уже сказали выше, наиболее положительная динамика прослеживается по показателю внедрения информационно-компьютерных моделей в региональные органы власти (в 2016 г. – 1,8, в 2020 г. – 1,9). Данная тенденция характерна более для Республики Саха (Якутия) (в 2021 г. – 2,1) и Нижегородской области (в 2021 г. – 2,1). Примерно удовлетворительного порога достигают Омская и Свердловская области (в 2021 г. – 2,0 и 2,0 соответственно).

Наблюдается развитие организации дистанционных выборов, но в большей степени значение показателя выросло за счёт Нижегородской области (среднее значение в 2020 г. – 2,5; в остальных регионах порог значения не достигает удовлетворительного значения – max 1,9).

В целом экспертные оценки 2016 г. совпадают с оценками 2020 г. и указывают на то, что органы власти и управления во всех изучаемых субъектах РФ остаются ориентированными скорее на воспроизводство экономических и юридических транзакционных каналов для реализации бюрократических задач и интересов, чем для реализации социально-политических задач для выработки общих стратегий решения социально значимых проблем регионов. Такой вывод подтверждён и оценками экспертов семи исследуемых регионов (независимо от уровня модернизации) в отношении развитости инфосоциальных фискальных и планово-экономических элементов транзакционных систем, воспроизводимых федеральными и региональными системами управления.

Если в целом рассмотреть интегральные оценки уровня инфосоциальной модернизации региональных систем управления в соответствии с уровнем модернизации регионов (по шкале ЦИСИ ИФ РАН, см.: [1]; см. табл. 4), то можно сделать вывод: информационный уровень социокультурной модернизации наиболее интенсивно проходит (уровень проходит – не очень удачная формулировка) в регионах с высоким и средним уровнями модернизированности. Сдвиги в положительную сторону, по мнению экспертов, наблюдаются чаще в Нижегородской, Свердловской и Омской областях, а также в Республике Саха (Якутия). Некоторая положительная динамика зафиксирована в Вологодской области – в регионе с уровнем модернизации ниже среднего.

Однако если рассматривать инфосоциальную модернизацию в контексте формирования институционально-регулятивной компоненты региональных систем управления, то везде этот процесс находится в зачаточном состоянии без особой заинтересованности в нём органов местной власти и управления. На фоне остальных регионов чуть лучше дела в этом отношении обстоят в Нижегородской области и Республике Саха (Якутия).

Таблица 4

**Интегральные оценки уровня инфосоциальной модернизации
региональной системы управления, 2016 и 2020 гг.,
в средних баллах (1 – «плохо», 2 – «удовлетворительно», 3 – «хорошо»), от
средней в 95-процентном интервале (N = 355, 2016 г.; N = 351, 2020 г.)**

Уровень модернизации региона*	Регионы	Интегральный индекс инфосоциальной модернизации региональной системы управления, среднее (1–3), 2016 г.	Интегральный индекс инфосоциальной модернизации региональной системы управления, среднее (1–3), 2020 г.	Уровень модернизационного развития региона, по интегральным показателям исследования под рук. Н. И. Лапина [1]
Высокий	Нижегородская область	2,0816	2,1277	6
	Свердловская область	1,9565	2,1020	5
Средний	Республика Саха (Якутия)	1,9130	2,2826	4
	Омская область	1,8000	2,1800	3
Ниже среднего	Амурская область	2,0417	2,0213	2
	Вологодская область	2,0400	2,1400	2
Низкий	Смоленская область	1,8600	1,8800	2

Заключение

Мы проанализировали состояние социально-цифровой трансформации регионального управления в 2016 и 2020 гг. через технико-технологическое инфраструктурное состояние, а также через включённость населения в обсуждение и решение социально значимых проблем при помощи инфотехнологических средств и инфосоциальных каналов взаимодействия с органами власти.

Исходя из полученных и проанализированных данных, мы можем сделать следующие выводы. При продолжающейся интенсификации компьютеризации и интернетизации домохозяйств не наблюдается рационального социально ориентированного «прорыва» в рамках социально-цифровой трансформации на различных уровнях властно-управленческой вертикали. То есть в условиях гибридизации отношений управления с информационными технологиями мы пока видим минимальную заинтересованность и слабую готовность региональных органов власти к инфосоциальной модернизации электронного управления на местах. Скорее продолжается курс на активное внедрение «удобных» суперсервисов и инструментальных средств для предоставления информационных и материальных услуг (получение справок

и документов через электронные госуслуги, покупка билетов и т. п.), чем ориентация на включение населения в реальное управление региональными процессами при помощи модернизации инструментальной (сервисной) стороны информатизации.

Текущая информатизация демократических процессов ориентирована в большей степени на продуцирование функций представительной демократии в электронном формате, а аспекты прямой демократии остаются на периферии внимания, — можно сказать, попросту игнорируются. По нашему мнению, подобные условия технико-технологической модернизации органов власти ведут к снижению социально-политической активности населения на коммуникативных площадках Интернета и препятствуют формированию инфосоциального коммуникативного потенциала региона. Это подтверждают экспертные оценки, указывающие на снижение доверия и заинтересованности населения к официальным сайтам региональных органов власти, на которых не наблюдается развития каналов обратной социальной связи (транзакционных элементов) для активизации социокультурной и политической активности населения.

Социальные инфокоммуникативные практики управления, в частности обсуждение и поиск решения социально значимых проблем, чаще концентрируются на публичных площадках (сетевые сообщества онлайн, интернет-СМИ). Но и здесь граждане сталкиваются с формальными подходами взаимодействия и манипулятивными практиками при принятии управленческих решений. На наш взгляд, данные факты указывают скорее на стагнацию бюрократического аппарата и его адаптацию к новым «удобным» формам онлайн-взаимодействий, чем на развитие региональных систем управления и запуск инфосоциальной модернизации электронного управления (в узком смысле).

Мы смогли подтвердить и наше предположение о том, что наличие инфотехнологических (транзакционных) элементов и социально-политических компонент (активность населения в Интернете) региональных систем управления (стиль, характер) зависит от уровня социокультурной модернизации регионов. В регионах с более низким уровнем модернизированности сформирована менее благоприятная политико-управленческая ситуация, не способствующая информационной (вторичной) модернизации. В этом контексте требуются отдельные региональные исследования и натурные эксперименты для точного установления состояния институционально-регулятивных механизмов и возможностей вовлечения в модернизацию региона более широкого круга заинтересованных субъектов управления, зависящих, в свою очередь, от иерархии сформировавшихся вокруг власти социальных групп, от связи местных элит с центром и от их объективной заинтересованности в модернизации снизу.

В итоге, опираясь на данные 2016 и 2020 гг., мы можем подтвердить наши выводы о сохраняющейся тенденции воспроизводства инфосоциальных инфраструктурных и коммуникативных компонентов в регионах как проекта бизнеса и власти, который, с одной стороны, предлагает транзакционные элементы системы обмена информационными и материальными услугами, а с другой — обременяет население некой регламентированной в одностороннем порядке данностью для организации «удобной» (для органов власти) повседневности с отчуждённым состоянием граждан от реальных процессов управления регионом и социокультурной модернизации в целом.

Список литературы

1. Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Н. И. Лапин [и др.] ; сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н. И. Лапин. М. : Издательство «Весь Мир», 2016. 360 с.
2. Богданов В. С. Информатизация регионального управления: проблемы и перспективы // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9, № 2 (25). С. 27–47. DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.507
3. Богданов В. С. Проблема социологического измерения социально-сетевых группообразований в условиях реализации национальных проектов / В. С. Богданов, А. С. Смирнова // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 4. С. 146–168. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-9.
4. Иванов Д. В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 44–55. DOI: 10.31857/S013216250009397-9.
5. Кравченко С. А. Многоликость метаморфоз: о новациях двух канадских социологов // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 26–35. DOI: 10.31857/S013216250003999-1
6. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2013. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=644 (дата обращения: 24.01.2021).
7. Нурмухаметова М. И. Проблема информационной открытости органов муниципальной власти на примере сайтов администраций городов Челябинска и Магнитогорска / М. И. Нурмухаметова, Г. Г. Павлова // Общество, экономика, управление. 2020. № 1. С. 24–29. DOI: 10.24411/2618-2020-15104
8. Обзор государственной политики развития ИКТ. Финальный отчет. 2002 // Refdb.ru : [сайт]. URL: <http://refdb.ru/look/2785229-pall.html> (дата обращения: 24.01.2016).
9. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов / А. В. Тихонов [и др.] ; отв. ред. А. В. Тихонов. М. : ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.
10. Савельзон О. Свобода выбора и процедурная рациональность // Общественные науки и современность. 2005. № 1. С. 109–121.
11. Тажитдинов И. А. Транспарентность органов местного самоуправления в условиях цифровой экономики / И. А. Тажитдинов, А. Г. Атаева, А. И. Шатунова // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 3 (32). С. 48–58.
12. Тихонов А. В. Социология управления: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) // Социологические исследования. 2018. № 2 (406). С. 102–113. DOI: 10.7868/S0132162518020113
13. Тихонов А. В., От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей / А. В. Тихонов, В. С. Богданов // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81. DOI: 10.31857/S013216250008325-0.
14. Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник / Л. Ф. Адилова, Р. И. Анисимов, Н. И. Белова [и др.] ; Под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2009. 487 с.
15. Харари Ю. Н. Homo Deus: Краткая история завтрашнего дня. М. : Синдбад, 2018. 496 с.
16. Шабров О. Ф. Компьютеризация // Социол. энциклопедия : в 2 т. Т. 1 / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль, 2003. С. 462–464.

17. *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. NSF/DOC-sponsored report / Ed. by M. Roco, W. Bainbridge. Dordrecht : Kluwer Acad. Publ., 2003.
18. *Janis I. Decision Making* / I. Janis, L. Mann. New York: The Free Press, 1977. 488 p.
19. *Istvan Z. Should a Transhumanist Run for US President?* // Huffington Post : [сайт]. URL: https://www.huffpost.com/entry/should-a-transhumanist-be_b_5949688 (дата обращения: 19.01.2021).
20. *Kurzweil R. The Singularity is Near*. New York : Viking Books, 2005. 432 p.
21. *Mosco V. Becoming Digital. Toward a Post-Internet Society*. Bingley : Emerald Publishing Limited, 2017.
22. *Schwab K. COVID-19: The Great Reset* / K. Schwab, T. Malleret. Geneva : Forum Publishing, 2020. 280 p.
23. *Simon H. From Substantive to Procedural Rationality* // *Method and Appraisal in Economics*. Cambridge : Cambridge University Press, 1976. pp. 129–148. DOI: 10.1017/CBO9780511572203.006
24. *Vanderburg W. H. Our Battle for the Human Spirit: Scientific Knowing, Technical Doing, and Daily Living*. Toronto : University of Toronto Press, 2016.
25. *What is Good Governance?* URL: <http://www.unescap.org/huset/gg/governance.htm> (дата обращения: 24.01.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Богданов Владимир Сергеевич – кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
E-mail: valarf@mail.ru
AuthorID РИНЦ: 276478

Дата поступления в редакцию: 02.06.2021. Принята к печати: 24.08. 2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8435

Results of Monitoring the Process of Informatization During the Socio-Digital Transformation of the Regional Administration

Vladimir S. Bogdanov¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

For citation: Bogdanov, V. S. (2021). Results of monitoring the process of informatization during the socio-digital transformation of the regional administration. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. Vol. 9, № 3. P. 88–106. DOI:10.19181/snsp.2021.9.3.8435

Abstract. We continue to observe how the intensification of technological modernization contributes to the reproduction of new phenomena with subsequent centaur problems at the intersection of social relations and infocommunicative practices. Such spontaneous processes with a high degree of uncertainty pose new challenges to sociology and the sociology of management, in particular, to their study, reflection and interpretation both in theory and in the practice of everyday life. Among them, we include the process of socio-digital transformation in society and the sphere of management, which has recently been updated as a result of the widespread use of information and communication technologies in traditional social management practices.

This article proposes to get acquainted with the results of a long-term study of this phenomenon in the context of studying the domestic management system through the attitude of the population to the functioning of the prevailing model of power-management vertical in the country. The research was initiated in 2016 at the Center of Sociology and Social Technologies of the IS RAS (hand. A.V. Tikhonov) still has the status of monitoring. As part of the operationalization of concepts, a definition of electronic management in a broad and narrow sense, its role and place in solving socially significant problems of regions and information technology modernization of territories has been developed and presented.

Based on the testing of indices for measuring the state and development of socio-digital transformation of regional management systems, as part of an online examination of the functioning of regional management systems in 7 regions, the author's interpretation of the contours of infosocial modernization of management in Russian regions is presented. Conclusions were drawn on the dominance of the subjects of government, determining the nature and course of infosocial modernization.

Keywords: social and digital transformation; informatization of regional government; electronic control; electronic government; sociocultural modernization; infosocial modernization of management

REFERENCES

1. *Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problem.* (2016). [Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems]. Ed. by. chlen-korr. RAN N. I. Lapin. M. : Ves' Mir publ. 360 p. (In Russ.).
2. Bogdanov V. S. (2018). Informatizatsiya regionalnogo upravleniya: problemy perspektivy. [Informatization of regional governance: challenges and perspectives]. *Vestnik Instituta sotziologii.* № 25. P. 27–47. DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.507 (In Russ.).
3. Bogdanov V. S., Smirnova A. S. (2020). Problema sotsiologicheskogo izmereniya sotsialno-setevogo gruppooobrazovaniya v usloviyakh realizatsii natsionalnykh proektov. [Problem of sociological in measuring social-network grouping in conditions of implementation of national projects]. *Nauchnyj rezultat. Sotsiologiya i upravlenie.* № 4. P. 146–168. DOI 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-9 (In Russ.).
4. Ivanov D. V. (2020). Dopolnennaya sovremennost: efekty postglobalizatsii i postvirtualizatsii. [Augmented modernity: Post-globalization and postvirtualization effects]. *Sotsiologicheskie issledovaniya.* № 5. P. 44–55. DOI: 10.31857/S013216250009397-9 (In Russ.).
5. Kravchenko S. A. (2019). Mnogolikost metamorfoz: o novatsiyakh dvukh kanadskikh sotsiologov. [The many faces of metamorphoses: about innovations of two canadian sociologists]. *Sotsiologicheskie issledovaniya.* № 2. P. 26–35. DOI: 10.31857/S013216250003999 (In Russ.).
6. Konvergentsiya biologicheskikh, informacionnykh, nano- i kognitivnykh tekhnologij: vyzov filosofii (materialny kruglogo stola). (2013). [Convergence of biological, information, nano- and cognitive technologies: challenging philosophy (round table materials)]. *Voprosy filosofii.* URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=644 (data obrashheniya: 24.01.2021). (In Russ.).
7. Nurmuxametova M. I., Pavlova G. G. (2020). Problema Informatsionnoj otkrytosti organov munitsipalnoj vlasti na primere sajtov administratsij gorodov Chelyabinska i Magnitogorska. [The problem of information openness of municipal authorities on the example of sites of the administrations of the cities of Chelyabinsk and Magnitogorsk]. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie.* № 1. P. 24–29. DOI: 10.24411/2618-2020-15104 (In Russ.).
8. *Obzor gosudarstvennoj politiki razvitiya IKT* (2002). Finalnyj otchet. Novaya ekonomika. Fond ekonom. issled. URL: <http://refdb.ru/look/2785229-pall.html> (data obrashheniya: 24.01.2021). (In Russ.).
9. *Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoy vertikali v kontekste problem sotsiokul'turnoy modernizatsii regionov.* (2017). [Russia: reforming the power-management vertical in the context of sociocultural modernization of regions]. Ed. by A. V. Tikhonov. M. : FCTAS RAS publ. 432 p. (In Russ.).

10. Savelzon O. (2005). Svoboda vybora i protsedurnaya ratsionalnost. [Freedom of choice and procedural rationality]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. № 1. P. 109–121. (In Russ.).
11. Tazhitdinov I. A., Ataeva A. G., Shatunova A. I. (2020). Transparentnost' organov mestnogo samoupravleniya v usloviyakh tsifrovoj ekonomiki. [Transparency of local governments in the digital economy]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie*. № 3 (32). P. 48–58. (In Russ.).
12. Tikhonov A. V. (2018). Sotsiologiya upravleniya: vchera, segodnya, zavtra (materialy kruglogo stola). [Sociology of management: yesterday, today, tomorrow (round table materials)]. *Sotsiologicheskije issledovaniya*. № 2. P. 102–113. DOI: 10.7868/S0132162518020113 (In Russ.).
13. Tikhonov A. V., Bogdanov V. S. (2020). Ot «umnogo regulirovaniya» k «umnomu upravleniyu»: socialnaya problema cifrovizacii obratnyx svyazej. [From «smart regulation» to «smart management»: social issue of feedback digitalization]. *Sotsiologicheskije issledovaniya*. № 1. P. 74–81. DOI: 10.31857/S013216250008325-0 (In Russ.).
14. *Tezaurus sotsiologii: tematicheskij slova-spravochnik* (2009). [Thesaurus of Sociology : thematic dictionary-directory]. Ed. by Zh. T. Toschenko. M. : YuNITI-DANA publ. 487 p. (In Russ.).
15. Xarari Yu. N. (2018). *Homo Deus: Kratkaya istoriya zavtrashnego dnya*. [Homo Deus: a brief history of tomorrow]. M. : Sindbad publ. 496 p. (In Russ.).
16. Shabrov O. F. (2003). Kompyuterizatsiya. [Computerization]. Ed. by V. N. Ivanov. *Sotsiol. enciklopediya: v 2 t. T. 1. M. : Mysl' publ.* P. 462–464. (In Russ.).
17. *Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. NSF/DOC-sponsored report* (2003). Ed. by M. Roco and W. Bainbridge. Dordrecht : Kluwer Acad. Publ.
18. Janis I., Mann L. (1977). *Decision Making*. New York: The Free Press, 488 p.
19. Istvan Z. Should a Transhumanist Run for US President? *The Huffington Post*. URL: https://www.huffpost.com/entry/should-a-transhumanist-be_b_5949688 (date of access: 14.09.2021).
20. Kurzweil R. (2005). *The Singularity is Near*. New York : Viking Books. 432 p
21. Mosco V. (2017). *Becoming Digital. Toward a Post-Internet Society*. Bingley : Emerald Publishing Limited.
22. Schwab K., Malleret T. (2020). *COVID–19 : The Great Reset*. Forum Publishing, 280 p.
23. Simon H. (1976). From Substantive to Procedural Rationality. *Method and Appraisal in Economics*. Cambridge. P. 129–148.
24. Vanderburg W. H. (2016). *Our Battle for the Human Spirit*. Toronto: University of Toronto Press,
25. What is Good Governance? *United Nation Escap*. URL: <http://www.unescap.org/huset/gg/governance.htm> (date of access: 14.09.2021)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bogdanov Vladimir Sergeevich, Candidate of Sociology, Senior Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.
E-mail: valarf@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-0176-1007

The article was submitted on June 02, 2021. Accepted on August 24, 2021.